

лируемых изменений. В-третьих, так как социальное самочувствие обладает огромным функциональным потенциалом, то есть выполняет ряд функций (позитивного и негативного назначения), то оно является мощным регулятором поведения индивида. Изучая особенности социального самочувствия населения, можно сделать прогнозы относительно его перспективного поведения, судить о степени активности - пассивности личности, об отношении к социальным и политическим институтам и, в целом, о выборе жизненной стратегии личности, которая реализуется через осознанный выбор тактик и стратегий поведения личности. В-четвертых, изучение социального самочувствия различных социальных групп имеет принципиальное значение для научного анализа и прогноза развития событий. Социальные, экономические, политические процессы, происходящие в обществе, являются прямым следствием действия подобных изменений, которые закономерно «возвращаются» в повседневную практику людей, проходя через их сознание, восприятие, оценку и поведение. В-пятых, изучение социального самочувствия позволит более глубоко исследовать проблему адаптации населения к современным реалиям, выявить адаптационные стратегии, а также степень успешности протекания процесса приспособления. Социальное самочувствие в этом аспекте выступает в базовом качестве показателя социальной адаптации индивида. В-шестых, не менее важным аспектом в изучении социального самочувствия является его обусловленность характеристиками физического и душевного состояния индивида. Физическое и душевное здоровье человека оказывают влияние на его социальное самочувствие. Сохранение здоровья нации является важной стратегией национальной безопасности, которая требует своего «вложения», например, распространение здорового образа жизни, изменение репродуктивных стратегий современной молодежи и т.д. Таким образом, социальное самочувствие граждан занимает позицию фактора национальной безопасности государства. Социальный оптимизм населения приведет к плодотворной активности и эффективной общественной самоорганизации и саморегуляции. И, наоборот – сомнение, разочарование, бессилие, недоверие, пессимизм, апатия создают почву для деструктивного мышления и поведения. Общество с большим числом разочаровавшихся потерявших надежду, ожесточившихся людей накапливает отрицательную энергию приводит к социальной дезорганизации и хаосу. В-седьмых, необходимость ориентироваться на социальное самочувствие населения связана с востребованностью улучшать условия существования и самореализации людей не только в инструментальных целях – для поддержания социального порядка, но и по этическим соображениям исходя из представлений об абсолютной ценности человека. Восьмая причина, по которой необходимо изучать социальное самочувствие состоит в том, что, выступая в качестве субъективной самооценки, самовосприятия своего положения, знания особенностей социального самочувствия будут способствовать более полноценному анализу социальной структуры современного общества, ее проблем и характеристик.

Таким образом, мы выделили восемь причин, которые дают достаточное основание для исследования социального самочувствия. Причем каждое из восьми оснований указывает на связь данного явления с определенными элементами социальной реальности и характеристиками индивида – социальный потенциал личности, отношение к социальным и политическим институтам, тактика и стратегия поведения индивида, восприятие социальных инноваций, отношение к реформам, механизм и результат адаптации личности, самосохранительное поведение личности, национальная безопасность государства, социальная структура общества и пр.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ КАК ПРОБЛЕМА НАУКИ И ПОЛИТИКИ

В.Г. Ольшевский

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

olvalerij@yandex.ru

Поставленная руководством страны стратегическая задача построения экономики знаний требует глубокого теоретического осмысления этого относительно нового феномена, взаимосвязей и взаимозависимостей социально-экономического развития и основных направлений и средств достижения поставленной цели. Пока что масштабность и сложность решения этой задачи явно недооцениваются.

Общество системно. Экономика – одна из сфер общественной жизни, неразрывно связанная с другими – социальной, политической, духовной сферами. Низкая эффективность экономических реформ в странах постсоветского пространства как раз и обусловлена, наряду с другими обстоятельствами, не вполне адекватными представлениями об универсальной системности вообще и об экономической системе общества в частности.

Любая система, как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих, структурно субординированных элементов, процессов и отношений, обладает универсальными характеристиками системности, в числе которых можно выделить целостность, сложность, мультипараметричность и эмерджентность.

Целостность системы означает, что все ее элементы, будучи относительно самостоятельными, вместе с тем взаимосвязаны, образуют определенное единство, выполняя свою функцию, служат общей цели и способствуют формированию наилучших результатов применительно к определенному критерию эффективности.

Сложность системы состоит в том, что в ней можно выделить множество элементов-подсистем и в то же время она входит в качестве подсистемы в систему более высокого порядка. При этом система может иметь несколько качественно различных уровней строения, не редуцируемых один к другому, когда закономерности функционирования одного уровня нельзя вывести из закономерностей другого уровня, несмотря на взаимную связь между ними.

Мультипараметричность системы означает, что изменение какого-то одного из многих ее элементов (параметров) ведет к изменению других элементов (параметров) и системы в целом. Особенно значимо это свойство в социальных системах, центральным элементом которых является человек. Действия людей ведут к «обычным» или «переходным» изменениям системы в целом. И наоборот: изменения других элементов системы ведут к изменениям самого человека.

Наконец, эмерджентность системы (от англ. emergent – неожиданно появляющийся) означает, что система в целом приобретает свойства, не присущие ни одному из ее элементов и не сводящиеся к сумме их свойств. А результат функционирования системы дает эффект, отличный от «сложения» результатов функционирования всех входящих в систему элементов.

Осмысление и применение обозначенных принципов системности к рассматриваемой проблеме позволяют сделать важный вывод: формирование экономики знаний требует целенаправленных и серьезных изменений во всех сферах общественной жизни. Современные знания – не многотонные тома библиотек и разнообразных хранилищ, они неотделимы от человека как субъекта экономической, социальной, политической, духовной жизни. Это значит, что реализация знаний неотделима от человеческих отношений, которые и подлежат серьезнейшим преобразованиям.

Термин «экономика знаний» (Knowledge Economy, Knowledge-Based Economy) употребляется в различных значениях. В первую очередь он обозначает экономику, в которой знания играют решающую роль. Синонимичное понятие – информационная экономика. При анализе инструментария превращения знаний в реальную экономическую мощь говорят об информационно-коммуникационных технологиях, Интернет-экономике, сетевой экономике (Internet Economy, Networks Economy). В широком смысле термин «экономика знаний» упот-

ребляется для обозначения экономики будущего. Иначе это наступающее будущее часто называют «новая экономика» (New Economy). Наиболее емким и содержательным, по нашему мнению, является последний термин. Он, так же как и другие, в узком смысле характеризует развивающиеся совокупности web-практик и все, что за ними стоит. Но при более широком подходе несет и дополнительную смысловую нагрузку: обобщает современные особенности и тенденции мирового развития. В этом смысле гиперболы «экономика знаний», «новая экономика» (НЭ) обозначают и научную концепцию, видение будущего, и политическую цель, направление выработки экономической политики для всех сфер и уровней народного хозяйства и общества в целом.

Основные черты НЭ (экономики знаний), указывающие на пути ее построения, могут быть сформулированы следующим образом.

1. Глобальность ориентаций и мышления и локальность действий. Интернетизация экономики сопровождается глобализацией и либерализацией рынков, усилением конкуренции и мобильности капиталов. Конкурентоспособность в этих условиях определяется наличием уникальных в глобальных масштабах товаров: продуктов, деловых и социальных технологий. При планировании производства предусматривается внедрение его результатов (идей, продуктов, услуг) в как можно большем количестве процессов, отраслей, стран, регионов. Локальность действий означает сосредоточение всех ресурсов на приоритетных направлениях, где возможен захват лидерства.

2. Движущая сила и основной объект управления – быстро обновляющиеся информация и знания, что обуславливает инновационный характер развития. Компьютеры и Интернет, «создающие» НЭ, это, прежде всего, информационная среда и способы получения и обновления знаний. Поэтому нужно сделать их доступными для всех.

3. Исключительная роль образования в экономическом и социальном прогрессе. Оно стало инвестиционной отраслью, реально определяющей и формирующей будущее, сферой приложения государственного и частного капитала. Процесс обучения и самообучения становится пожизненным, все более неформальным, направленным на обеспечение конкурентоспособности индивида, фирмы, национальной экономики.

4. Формирование новой социально-экономической конфигурации, проявляющееся в модификациях отношений собственности (приватизация, преобразование доминирующей частной собственности по формам принадлежности и механизмам реализации) и трансформации роли государства и государственных институтов, становящихся организаторами информатизации, крупнейшими инвесторами высокотехнологических отраслей и инфраструктуры.

5. Формирование новой организационно-технической структуры экономики и возникновение новых, «виртуальных» предприятий [1]. Вертикально интегрированные структуры заменяются временными сетевыми, состоящими из специализированных интернет-компаний с наибольшим интеллектуальным капиталом в своей нише. Рост специализации производителей сопровождается распространением аутсорсинга.

6. Определяющий фактор производства НЭ – человек. Социально и интеллектуально развитый работник, способный постоянно генерировать новые идеи и создавать новые технологии, обладающий навыками доведенных до автоматизма профессиональных действий в постоянно меняющихся условиях, – реальное богатство. Он становится партнером, собственником, участником принятия решений. Соответственно меняется характер менеджмента. Осуществляется переход к более «дружественным условиям» работы, в том числе к дистанционной занятости.

7. Софтизация экономики, которую обычно трактуют как увеличение роли нематериальных факторов производства. В широком плане это интеллектуализация общественной жизни, насыщение ее информацией, знаниями, научно-техническими разработками, повышение уровня подготовки рабочей силы, наращивание и более полное использование интеллектуального потенциала общества, оптимизация и повышение качества управления, рост значения таких деловых услуг, как консалтинг, инжиниринг, маркетинг и т.п. Она протекает в различных формах: в определенных изменениях социальных институтов, обеспечивающих формирование и развитие человека, роли и содержания креативной деятельности, культурной среды, организации хозяйственной деятельности, отраслевой структуры занятости, в смене управленческих парадигм и других не менее важных процессах. В первую очередь это стержневые процессы качественной трансформации производственно-хозяйственных и социально-экономических систем в целом, изменения их так называемой «мягкой составляющей» [2].

8. Информатизация и сервисизация обуславливают кардинальные изменения отраслевой структуры экономики и ВВП, абсолютное преобладание сферы производства потребительских и деловых услуг (постиндустриализацию).

9. В центре НЭ – постоянно и быстро изменяющегося рыночного пространства – индивидуальный потребитель, конкретный единичный клиент. Изменение потребностей покупающего потребителя предъявляет новые требования к маркетингу, сопровождаются «комодитизацией» – превращением ранее уникальных товаров в рядовые. Каждый товар становится сочетанием продукта и услуги, причём доля услуг постоянно растет.

10. Распространение высоких жизненных стандартов на основе снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Многие массовые операции (торговля, расчёты, сдача экзаменов, получение справок, участие в конкурсах на замещение должностей и др.) перемещаются в виртуальное пространство. Интернет позволяет получать квалифицированные медицинские консультации, использовать дистанционное обучение независимо от места проживания и т.д.

Одной из наиболее сложных проблем СССР и постсоветского пространства было и остается превращение знаний в инновации. Поэтому на уровне практической реализации экономики знаний часто называют инновационной экономикой. При этом под инновациями понимают не любые новшества, а нововведения, характерные высокой востребованностью, вызывающие значительные изменения в сфере их применения, в силу этого обладающие высоким рыночным потенциалом.

Основные составляющие инновационности – образование, наука, бизнес и государственная политика в этих и связанных с ними сферах. Приоритетными направлениями перевода нашей экономики на инновационный (знание-емкий) тип развития являются: формирование рыночного механизма с разной степенью сочетания самоорганизации и государственного управления в его различных блоках; создание внешней среды инновационной деятельности, правил, норм и стимулов, задающих и регулирующих поведение ее субъектов; концентрация внимания и ресурсов на развитии конкурентных преимуществ национальной науки и экономики; перевод образования на информационно-инновационную модель, развивающую личностные и культурные составляющие человеческого капитала. Особое значение имеет институционализация интеллектуальной собственности и достойная оплата профессиональной креативной образовательной и научной деятельности.

Литература

1. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2005. – 296 с.
2. Ольшевский В.Г. Трансформация «мягкой составляющей» экономической системы как средство модернизации белорусского общества // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития в регионе ЦЕИ: Материалы VI международной конференции. В 4 т. Т. 2 / Ред. кол.: С.С. Полоник [и др.] Мн.: НИЭИ, 2005. С. 236-238.